

Перевод: Sv_L

.

Но пока Хан Чжуоли держал ее, чем больше он смотрел на ее стройную ножку, тем больше она ему нравилась. Аккуратные ногти на ее ноге были бледно-розового цвета, что подчеркивало тон ее кожи, делая ее еще более светлой.

Лу Ман закрыла лицо руками. Она вообще ничего не хотела видеть. Внезапно она почувствовала легкое прикосновение к пальцам ноги. Она была так потрясена, что поспешно отняла руки от лица и удивленно уставилась на мужчину, который только что начал целовать пальцы ее ноги.

Девушка вспыхнула и сделалась ярко-красной, как будто ее голова могла взорваться в любой момент.

– Как... как ты можешь... зачем ты целуешь там! – Лу Ман была невероятно смущена.

Сразу после того, как девушка заговорила, она почувствовала прохладу вокруг своей лодыжки. Она снова взглянула на мужчину. К ее удивлению, он застегнул короткую цепочку на ее лодыжке.

Оказалось, что это был браслет на щиколотку. Длина очень тонкой цепочки была идеальной. Украшение было похоже на тонкую нить, легко лежащую на ее светлой коже.

К счастью, ножки Лу Ман тоже были тонкими и стройными. Изящный браслет на лодыжке заставлял ее ногу выглядеть еще более точеной и прекрасной.

Розово-золотой цвет подчеркивал красоту ее кожи, делая ее сливочной, как молоко. От одного взгляда на эту картину у Хана Чжуоли потекли слюнки.

В то время как Лу Ман зависла в ошеломлении и шоке, Хан Чжуоли также надел для нее другой браслет на лодыжку.

Как только девушка пошевелила ногой, раздался мелодичный перезвон колокольчика – динь-динь-динь. Это была какая-то неизвестная мелодия.

В одно мгновение Лу Ман уже не смела даже пошевелиться. Если она двигалась, браслеты создавали музыку, и девушка чувствовала себя очень странно.

Хан Чжуоли взял и длинную цепочку.

От ее талии исходило холодное, зябкое ощущение. Только тогда Лу Ман поняла, что длинная цепь, как ни странно, предназначалась для талии.

Ее талия была тонкой, а изгибы исключительно красивыми. Ее живот был плоским и гладким. У нее не было видно никаких линий мышц живота, и ее хрупкая, мягкая и тонкая талия была очень соблазнительной. Тонкая цепочка розового золота свободно болталась вокруг ее пояса.

Хан Чжуоли смотрел на девушку снова и снова, и внезапно его дыхание стало тяжелым. Он наклонил голову и, следуя за тонкой цепочкой вокруг ее талии, нежно поцеловал ее белый и нежный животик.

Живот девушки невольно напрягся. Сильно дрожа, Лу Ман вцепилась руками в плечи мужчины, ища поддержки. Все мысли мгновенно выветрились из ее головы, она могла только снова и снова медленно повторять его имя.

- Чжуоли... Чжуоли!..

- Да, милая, - тихо ответил Хан Чжуоли, но не перестал целовать ее.

Его ладони легли на ее тонкие запястья и прижали ее руки к постели рядом с ее лицом. Кончиком пальца он нежно провел по ее запястью, как будто что-то измерял.

- Вот так я держу тебя за запястье каждый раз. Как же я мог не знать, насколько они тонки? - соблазнительно прошептал Хан Чжуоли ей в губы.

Лу Ман вдруг почувствовала, что ее запястья яростно горят.

В этот момент Хан Чжуоли внезапно отпустил ее руки, но вместо этого схватил ее за лодыжки.

- И здесь я тоже держу тебя каждый день. Даже с закрытыми глазами я хорошо знаю, насколько они тонкие.

Девушка густо покраснела. Внезапно она поняла, что есть более глубокий смысл его фразы «держу тебя каждый день».

Черт возьми, она уже и так была вся пунцовая!

Лу Ман в ужасе всхлипнула и стыдливо закрыла лицо руками.

Каждый раз, когда Хан Чжуоли держал ее за запястья, разве это не было только тогда, когда... когда он делал с ней «это»?

Мужчина мягко рассмеялся. Он провел по браслету на лодыжке пальцем, и колокольчики мелодично звякнули.

– Это мой второй подарок на день рождения.

Чувства Лу Ман притупились и были потеряны. Как в тумане она спросила:

– Второй подарок? Ты ведь говорил про три подарка?

– Да. – Хриплый голос Хана Чжуоли слегка напрягся. – Третий подарок – это я.

На последнем слове он властно вошел в нее.

Лу Ман все стонала и стонала, крепко обнимая Хана Чжуоли.

Следуя за его движениями, ее лодыжки и талия тоже содрогались.

Колокольчики на цепочках звонко зазвенели, сливаясь в чарующую мелодию страсти. Иногда она была торопливой и несдержанной, а иногда – медленной и ритмичной.

Это действительно было похоже на исполнение прекрасной мелодии.

Но Лу Ман была слишком смущена, чтобы оценить ее. Звук колокольчиков полностью следовал его ритму!

Когда она слышала взрыв звона «динь-динь-динь», то чувствовала себя крайне смущенной.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/819260>